

Отлично, всё сказано прямо и обоснованно. Умный человек.

Чэнь Синь сразу же улыбнулась:

— Согласие — это хорошо. У Сяое много фанатов, и она сможет тебя поддержать. Популярность — это всё раскрутка, со временем поймёшь. Раз уж вы обе согласились, то в кадре вам нужно будет больше взаимодействовать.

Ань Жун серьёзно кивнула.

Сюй Сяое нахмурилась, с сомнением повернулась к Чэнь Синь:

— Нет, сестра Чэнь, она ещё молода...

— Семнадцать — это не мало, — Чэнь Синь решительно сказала. — Слава должна приходить рано, иначе лучшие годы будут упущены.

Сюй Сяое хотела сказать, что она слишком молода для раскрутки пейринга, но Ань Жун сжала её руку.

Сюй Сяое с трудом сдержалась и замолчала.

Чэнь Синь достала два листа бумаги и протянула им:

— Вот, ваш пейринговый образ.

Ань Жун, пройдя через это в прошлой жизни, взяла листок без тени любопытства, спокойно и равнодушно.

А вот Сюй Сяое, читая, всё больше хмурилась.

Чэнь Синь сделала глоток воды и приготовилась подробно объяснить, зачем нужен образ.

— Фанаты любят только то, что им нравится. А что им нравится? Между обычным человеком и гениальной девушкой они выберут гениальную девушку. Между Золушкой и богатой красавицей — богатую красавицу. И так далее: образ влюблённого, образ прямолинейного, образ крутого парня, образ милого щенка, образ интеллектуалки... Наша компания, конечно, не занимается фальшью. Мы не будем говорить, что вы метр шестьдесят, если вы метр восемь.

Ань Жун кивнула. Всё равно никто не поверит, если образ не будет правдоподобным.

Чэнь Синь сначала наговорила кучу приятного, а затем медленно продолжила:

— У каждого человека много граней. То, что мы называем образом, — это просто увеличение одной из ваших граней и уменьшение других, чтобы показать их зрителям. Это не обман, потому что в реальной жизни у вас могут быть мелкие недостатки, и вы не можете гарантировать, что фанаты будут любить всё в вас, верно?

Ань Жун снова кивнула.

Сюй Сяое же оставалась безучастной, неясно, о чём она думала.

Судя по всему, у них не было проблем, и они хорошо восприняли информацию. Чэнь Синь успокоилась, ей не пришлось тратить лишние слова.

Когда она уже расслабилась, Сюй Сяое вдруг спросила:

— Обольстительность я понимаю, а что такое «прилипчивая»?

Ань Жун замерла в недоумении.

Что-то не так. Разве в прошлой жизни в их пейринговом образе она не была милой и прилипчивой, а Сюй Сяое — нежной и заботливой старшей сестрой?

Ань Жун наклонилась к Сюй Сяое, чтобы посмотреть, что у неё написано.

Сюй Сяое быстро прикрыла листок рукой, не давая ей посмотреть.

Ань Жун с досадой отступила и взглянула на свой листок. Увидев его, она остолбенела. Всё было совершенно иначе, чем в прошлой жизни. На этот раз её образ был — серьёзный, зрелый, независимый.

Это... Теперь ей стало ещё интереснее, что же досталось Сюй Сяое.

Чэнь Синь внутренне вздохнула. Она знала, что на этом этапе возникнут сложности.

— Этот образ основан на ваших характерах, выборе фанатов и текущих популярных пейринговых трендах, учитывая все три аспекта. — Чэнь Синь привела пример с Ань Жун. — Твоя внешность не позволяет тебе быть «милой девушкой». Я говорю прямо, но суть в том, что тебе нужно работать над характером.

Ань Жун кивнула. Действительно, Ся Чуньхуа — это милая девушка, а ей самой было бы сложно играть эту роль.

Сюй Сяое, видя, что она всё время кивает, словно её запрограммировали, быстро прервала Чэнь Синь, спросив:

— А что у меня?

Чэнь Синь взглянула на её листок, который она держала так, что он дрожал, и спросила:

— Обольстительность, это проблема?

Сюй Сяое ответила:

— Дело не в этом.

Чэнь Синь повысила голос:

— Вы же должны быть пейрингом. У неё образ зрелого и независимого, а если ты не будешь прилипчивой, то какой же это пейринг?

Сюй Сяое замолчала.

Вот что меня смущало! Почему это я должна под неё подстраиваться?

Ань Жун сидела рядом, скромно не произнося ни слова.

Чэнь Синь снова успокоила её:

— У тебя хорошие актёрские данные, ты гибкая, этот образ не сложный, ты справишься. Ты же сама говорила, что Ань Жун молода, и сразу раскручивать пейринг не совсем правильно. Исходя из вашего общения за последний месяц и отзывов фанатов, руководство и решило сделать такой образ.

Сюй Сяое быстро уловила ключевое слово:

— Отзывы фанатов?

Что за проблемы с глазами у фанатов? Где она прилипчивая? Это просто клевета, ложь! Это Ань Жун всегда прилипает к ней!

Чэнь Синь уверенно кивнула:

— Уже почти месяц прошёл, ты не заметила? Каждый раз ты сама подходишь к ней, а Ань Жун всегда сохраняет дистанцию. Почему ты сейчас спрашиваешь меня об этом?

Сюй Сяое сидела без выражения.

Как будто услышала шутку.

Ань Жун, сидя рядом, наконец поняла. Чэнь Синь была права. Она боялась, что её маленькие тайны раскроются перед Сюй Сяое, и при этом не могла устоять перед ней. Поэтому каждый раз, когда Сюй Сяое приближалась, она сначала немного колебалась, наслаждалась моментом, а затем отталкивала её или сама отходила.

Иначе она могла бы потерять контроль и поцеловать Сюй Сяое при всех, что было бы катастрофой.

Сюй Сяое была в шоке, долго не могла прийти в себя.

Ань Жун сжала её пальцы и тихо сказала:

— Всё в порядке, это всё только для камеры, ненастоящее.

Вне камеры я точно буду прилипать к тебе.

Сюй Сяое вспомнила слова Сяо Юй и начала сомневаться, кто же прав.

Чэнь Синь, видя, что она больше не сопротивляется, подвела итог:

— В общем, в вашем пейринговом образе Сяое будет активной, а Ань Жун — пассивной. Детали вы обсудите сами, хорошо?

Ань Жун кивнула. Отлично.

Чэнь Синь была очень довольна. Всё прошло гораздо проще, чем она ожидала. Новичок послушный, Сюй Сяое согласна, совсем не нужно напрягаться.

— Значит, вопрос решён. — Чэнь Синь с улыбкой посмотрела на них, намекая. — Вам очень повезло, вас выбрали ещё до окончания отбора. Выступление будет тридцатого, да? Времени немного в обрез, но я уверена, что вы справитесь. Так что во время тренировок не забывайте о фанатах перед камерами, они вас очень любят, чаще появляйтесь, чтобы порадовать их.

Ань Жун, хотя и не была сильна в общении, но, проведя четыре года в индустрии и зная Чэнь Синь как своего менеджера в прошлой жизни, поняла намёк.

Независимо от причин, компания выбрала их для продвижения, и они должны были сотрудничать. Это не проблема, Ань Жун согласилась без колебаний.

Чэнь Синь всё больше ей нравилась, она кивала:

— Хорошо, хорошо. Тридцатого экзамен, тридцать первого подготовка, первого августа начнётся отборочный тур. На этот раз он будет другим: пение, танцы или что-то уникальное, что вы можете показать. Вы можете начать готовиться, можете обратиться за помощью к учителям.

Ань Жун слегка нахмурилась.

Чэнь Синь добавила:

— Не поймите неправильно, это не блат. Об этом вечером вам расскажет учитель Цинь, я просто упомянула, чтобы вы могли заранее подумать.

Ань Жун поблагодарила и пообещала хорошо подготовиться.

Когда они вышли, Сюй Сяое всё ещё была в лёгком ступоре. Всё остальное для неё было неважно, она вообще не могла сосредоточиться.

Сюй Сяое не могла поверить, что ей вдруг дали такой образ — обольстительная и прилипчивая. Что за чушь?!

Ань Жун шла медленно, потому что у неё болели колени. Сюй Сяое шла рядом и вдруг спросила:

— Это я к тебе прилипаю?

Ань Жун решительно покачала головой:

— Конечно, нет.

Сюй Сяое выглядела растерянной.

Ань Жун слегка покраснела и тихо сказала:

— Это я к тебе прилипаю. Наверное, при монтаже программы что-то изменили, и зрители с сестрой Чэнь были введены в заблуждение.

Сюй Сяое слегка приподняла бровь, всё ещё не веря:

— Правда?

Ань Жун, не краснея и не смущаясь, серьёзно кивнула:

— А как ещё объяснить.